

— Спасибо, мэм, приятно снова с вами встретиться, пожалуйста, зовите меня Адриан, — с улыбкой ответил Гарри, едва услышав, как она произнесла имя его отца. — Итак, суперинтендант Рагнок, зачем я здесь? Полагаю, это не просто светский визит, — спросила мадам Боунс, ее взгляд был пронзительным, словно она могла видеть сквозь него. — У нас имеются доказательства, оправдывающие Сириуса Блэка в преступлениях, в которых его обвиняют, — ответил Рагнок, его голос звучал ровно, словно он обсуждал погоду. — Виноват в том, что вы имеете в виду, — практически выплюнула мадам Боунс, ее лицо исказила гримаса ярости. — Как я уже сказал, у нас есть доказательства его невиновности, — спокойно повторил Рагнок, не обращая внимания на ее гнев. Он поднял завещание Поттера и протянул его через стол главе Департамента магического правопорядка. Прочитав документ, она вздохнула: — Почему об этом не заговорили раньше? — Завещание было запечатано Альбусом Дамблдором. Мы считаем, что он запечатал его, чтобы держать Сириуса в заточении. Как вы знаете, он свидетельствовал, что Сириус Блэк был хранителем их секретов. — Простите, но кто такая мадам Боунс и что такое Отдел магического правопорядка? — спросил Гарри, его голос дрожал от волнения. — Прости меня, Адриан, я думал, ты знаешь, — серьезно сказал Рагнок, его брови нахмурились. — У нас еще не было возможности рассказать ему много, мы провели месяц перед школой, чтобы узнать друг друга, — ответила Эвелин, ее голос был тихим, но твердым. Рагнок понимающе кивнул. — Гарри, ДМЗ — это Департамент магического правопорядка, а мадам Боунс — глава этого Департамента, — объяснил Ксавье, его голос звучал спокойно. Гарри кивнул, а затем обратился к мадам Боунс: — Я хотел бы знать, как кто-то, виновный или невиновный, может быть брошен в тюрьму, где судебный процесс длится уже двенадцать лет, и все это на основании слов старого болвана? Чем дольше он размышлял над ситуацией, тем больше расстраивался Гарри. Дафна сжала его руку и напомнила, чтобы он успокоился. Гарри глубоко вздохнул, надеясь, что его магия больше неотреагирует. — Что ж, Адриан, я бы тоже этого хотела. Но это случилось до того, как я возглавила Отдел магического правопорядка, и при последнем руководстве Министерства. Сириус Блэк был осужден, простите, обвинен, — поправила себя мадам Боунс, — не только в предательстве ваших родителей, но и в убийстве Питера Петтигрю и двенадцати маглов. Все считали Сириуса хранителем секретов ваших родителей, он был лучшим другом Джеймса, и Сириус признался в убийстве Джеймса и Лилли, когда за ним пришли авроры. Зачем Дамблдору подставлять его? — Если позволите, — вмешался Ксавье, — суперинтендант Рагнок обнаружил, что Дамблдор был назначен магическим опекуном Гарри, хранил его ключ и ежегодно опустошал трастовое хранилище Гарри на 250 000 фунтов стерлингов. Он также оставил Гарри со своими родственниками-маглами, которые жестоко обращались с ним с тех пор, как он себя помнил, и были известны в кругу друзей Поттеров как ненавистники магии. Они держали Гарри в неведении относительно его магии. В тот год он нанял слугу Волан-де-Морта, чтобы тот попытался убить Гарри и украсть философский камень. Дамблдор поставил на камень защиту, которую преодолела группа первокурсников. У нас сложилось впечатление, что он пытался испытать Гарри, и, похоже, был разочарован, когда Гарри был отсортирован в Слизерин. Мы не знаем точно, но полагаем, что у него есть какой-то план, связанный с Гарри, и пока что он, похоже, не в интересах Гарри. Мадам Боунс вздохнула, давая понять, что Дамблдор далеко не образец доброты, которым он себя выставлял. Это был человек, который победил Гриндельвальда, который выступал за добро, но, похоже, разрушил жизнь молодого человека. — Как вы предлагаете освободить Сириуса Блэка, и нужно что-то делать с Дамблдором. — Думаю, нам нужна помощь министра Фаджа, — ответила Эвелин, демонстрируя свою неприязнь к этому человеку. — Менеджер Рагнок, если бы мы могли послать ему сову с просьбой приехать сюда как можно скорее, вас бы это устроило? — Да, думаю, это будет прекрасно. Я распоряжусь, чтобы нам принесли ужин. Ксавье отправил сову с просьбой о присутствии министра Фаджа, так как были вопросы относительно лорда Поттера. На стол был подан обед, состоящий из сэндвичей и чипсов. Обед прошел в тишине и спокойствии, все собрались в кабинете Рагнока, пытаясь осмыслить то, что узнали. Гарри сильно нервничал, и Дафна наклонилась к нему,

чтобы спросить, в чем дело.— Мне просто нужно выбраться отсюда на некоторое время, это очень тяжело, — прошептал ей в ответ Гарри. Дафна кивнула, а когда они закончили, она встала и подошла к отцу:— Папа, как ты думаешь, Гарри, я могу прогуляться по аллее, пока ты разговариваешь с министром Фаджем? — надулась она на отца. Ксавье выглядел так, словно хотел согласиться, но он беспокоился об их безопасности: им было всего по одиннадцать, а Гарри был мальчиком-Который-Выжил. Рагнок, с весельем наблюдавший за тем, как Гарри отчаянно хочет уйти, сказал:— Я буду рад дать им воина-гоблина для защиты. Он может оставаться расстроенным, чтобы не привлекать лишнего внимания. Ксавьер кивнул в знак согласия:— Спасибо, управляющий Рагнок. Он повернулся к Дафне и Гарри:— Держите свои палочки наготове и старайтесь избегать Ноктюрновой аллеи. Они кивнули, и Эвелин подозвала Гарри:— Поскольку твой шрам нельзя скрыть с помощью разочаровывающих чар, мы попробуем это. Гарри скорчил гримасу, на что Эвелин лишь рассмеялась и нанесла грим, который идеально скрыл его шрам.— Вот так, надеюсь, это подойдет. Жду вас в кафе-мороженом через два часа. Рагнок помахал охраннику рукой и рассказал ему о ситуации, он кивнул и разочарованно замолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061037>